

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РОССИИ

А.Н. СОКОЛОВ, О.С. ЗИБЕРОВА

Калининградский юридический институт МВД России

În prezentul articol autorii efectuează o scurtă analiză juridică a premiselor care au stat la baza formării și aprobării institutului de executare judiciară pe teritoriul Federației Ruse, care de la momentul formării și până în timpul de față este delegat cu dreptul de a efectua cercetarea penală preliminară pe cauzele penale din domeniul judiciar pe 5 componente de infracțiune. Componentele de infracțiune în cauză se referă în mare parte la asigurarea regimului de lucru al instanțelor de judecată de diferit nivel și la executarea deciziilor instanțelor de judecată, după ce acestea au intrat în vigoare, devenind irevocabile. Indicând la numărul destul de impunător al intentării cauzelor de urmărire penală în domeniul dat, autorii efectuează o clasificare pe categorii a infracțiunilor care se află în competența Serviciului Federal al Executorilor Judiciari din Federația Rusă, atrăgând totodată atenția asupra rolului și importanței serviciului nominalizat în sistemul organelor de judecată la executarea sentințelor, deciziilor și hotărârilor instanțelor judecătorești transmise pentru executare și îndeplinire.

În același rând, se face o succintă analiză comparată a funcționării serviciului organului de urmărire penală preliminară din cadrul Serviciului Federal al Executorilor Judiciari din Federația Rusă cu cele din alte state europene.

În final, sunt înaintate propuneri care vor contribui la perfecționarea și calificarea Serviciului Federal al Executorilor Judiciari din Federația Rusă și care pot fi aplicate și de către serviciile similare din alte state.

In the respective article the authors accomplish a short juridical analysis of the premises that have been the basis of the formation and approval of the judicial execution institute on the territory of the Russian Federation, which beginning with the moment of forming till the actual time are mandatory that have the right to effectuate a preliminary official examination on the penal causes from the judicial domain on the 5 breaking components. The breaking components are assigned to the insurance of the work regime of the judgment instance of different level and the execution of them after they have been approved, becoming irrevocable. The authors effectuate a classification of breaking in different categories, indicating a big number that is hardly imposed to penal causes, that is the competency of the Federal Service of the Judicial Performers of the Russian Federation, taking in to consideration the role and the importance of the specified service in the frame of judicial bodies, decisions of the judicial instances, that are transmitted for execution and carrying out.

The authors effectuate a short poll that is compared with the body service of the penal pursuit in the frame of the Federal Service of judicial Execution of Russia, achieving some European goals.

Finally the authors advance some proposes that the perfectionism and qualification of the Federal Service of Judicial Execution of the Russian Federation and it hopes that will be applied to other services from similar states.

С июля 2002 года в число органов государственной власти, обладающих процессуальным правом борьбы с преступностью, вошли судебные приставы. Дознаватели судебных приставов работают по пяти статьям УК РФ – ч. 1 ст. 294 «Вмешательство в деятельность суда с целью воспрепятствования осуществления правосудия», ст. 297 «Неуважение к суду», ч.1 ст. 311 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса», ст. 312 «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации», ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

К органам дознания в службе судебных приставов относятся лица, указанные в п.2 ч.1 ст.40 УПК РФ: «главный судебный пристав РФ, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта РФ, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда, Верховного суда и Высшего Арбитражного Суда» [1]. Эти должностные лица находятся в ведении Департамента судебных приставов и службы судебных приставов Управления военных судов Министерства юстиции РФ [2].

Необходимость проведения дознания самими сотрудниками Службы судебных приставов также назрела давно, так как в ряде случаев решения судов по тем или иным причинам не исполнялись. При наличии в действиях должника признаков состава преступления судебным исполнителям приходилось передавать материалы исполнительного производства для проведения дознания в ОВД. То есть документы уходили в другое ведомство, которое было совершенно не заинтересовано в решении дела.

При той служебной нагрузке, которая лежит на органах внутренних дел, дознание проводилось в сжатые сроки, явно недостаточные для расследования таких сложных составов преступлений, как по ст.ст. 294 (ч. 1), 297, 311 (ч. 1), 312, 315 УК РФ. В связи с этим случаев привлечения к уголовной или административной ответственности лиц, допустивших подобные правонарушения, за последние годы было мало. Решение суда не исполнялось, а должник уходил от ответственности. Требовалось законодательно утвердить порядок, при котором Министерство юстиции РФ, взявшись за работу, доводило бы все до конца, что невозможно было сделать раньше ввиду отсутствия в его структуре органов дознания.

Прежде практика исполнительного производства выглядела следующим образом. В подразделение службы судебных приставов поступал исполнительный документ. Судебный пристав – исполнитель возбуждал по нему исполнительное производство и начинал с ним работать. Он делал запросы во все учреждения, в которых могла иметься информация о должнике или его материальном положении, вызывал должника, беседовал с ним, разъяснял ему последствия уклонения от выполнения решения суда. Как правило, должник отказывается от добровольного исполнения решения суда в двух случаях: либо ничего не имеет, либо просто не хочет ничего исполнять. Принудительное же исполнение решения суда обеспечивает Служба судебных приставов. Именно для этого она и создавалась. А чтобы заставить должника исполнить решение суда, законом были предусмотрены не только штрафные санкции, но и привлечение должника к административной и уголовной ответственности. «Материалы для привлечения должников к уголовной ответственности направлялись в органы внутренних дел, которые начинали все сначала, а процессуальные сроки ограничены, и, как следствие, результат всей работы был нулевой» [3]. Сейчас же с введением нового Уголовно-процессуального кодекса РФ дознаватели службы судебных приставов, если есть доказательства того, что должник умышленно не исполняет решения суда, а тем более, если в его действиях усматриваются признаки злого неисполнения, имеют право возбуждать уголовное дело и в установленные законом сроки производить дознание. А сроки довольно жесткие – 20 дней. Однако в особых случаях можно найти выход и при нехватке срока производства дознания. Так, в отдел дознания службы судебных приставов Нижегородской области поступило из прокуратуры уже возбужденное уголовное дело по ст. 315 УК РФ (злостному неисполнению решения суда одной коммерческой организацией). Но поскольку орган дознания не мог уложиться в предусмотренные временные рамки по проведению дознания, прокуратура передала это дело в следственный отдел территориального РОВД Нижегородской области. Это вполне допустимо по закону [4].

За 7 месяцев 2006 года органами дознания Федеральной службы судебных приставов возбуждено 3 100 уголовных дел, из них о преступлениях, отнесенных к подследственности ФССП России, – 1 855 дел, что, соответственно, на 47,1% и 79,4% больше аналогичных показателей прошлого года. Наряду с увеличением числа возбужденных уголовных дел повысилось и качество их расследования: из 3 278 уголовных дел, находившихся в производстве дознавателей ФССП России, окончено производством 1074 дела, что на 74,3% больше, чем за 7 месяцев 2005 года. Из общего числа оконченных дознавателями ФССП России уголовных дел с обвинительным актом в суд для рассмотрения по существу направлено 886 дел, что на 78,2% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Количество обвинительных приговоров, вынесенных судами, по сравнению с 7 месяцами 2005 года возросло на 85,8 % [5]. В годы, предшествовавшие принятию службой судебных приставов полномочий органа дознания, дела данной категории расследовались органами прокуратуры и внутренних дел: в 2000 г. – 1063 дела, в 2001 году – 870 дел; в суды было направлено в 2000 году – 106 дел, в 2001 году – 189 дел.

Отнесенные к компетенции Службы судебных приставов Министерства юстиции РФ в соответствии с п. 4 ч.3 ст. 151 УПК РФ категории преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч.1 ст. 311, ст. 312 и 315 УК РФ, можно разделить на две группы.

1. В первую группу входят деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч. 1 ст. 311 УК РФ, по которым предварительная проверка заявлений и сообщений должна производиться судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

2. Вторую группу образуют деяния, подпадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 312 и 315 УК РФ, а проверочными материалами, которые служат основанием для возбуждения уголовного дела, являются материалы, полученные в ходе работы судебных приставов – исполнителей, материалы исполнительных производств.

Законодательная формулировка объективной стороны ч.1 ст.294 УК РФ «вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность...» носит оценочный характер, поэтому на практике доказывание факта вмешательства вызывает затруднения. Кроме того, «вмешательство в процессе отправления правосудия и расследования уголовного дела может носить как правомерный, так и незаконный характер [6]. При квалификации по ч.1 ст.294 УК РФ необходимо иметь в виду, что под «деятельностью суда» понимаются предусмотренные законом действия судьи, присяжного заседателя в любой стадии уголовного, гражданского или административного процесса. Под вмешательством в их деятельность понимается любое воздействие, не сопряженное с угрозой или насилием. Если вмешательство сопровождается предложением материальных благ, оно должно рассматриваться как предложение взятки и квалифицироваться по совокупности статей.

Особенностью ст.297 УК РФ является то, что она представляет собой состав преступления, предусматривающий ответственность за специальный вид оскорбления – неуважение к суду. Само понятие «оскорбление» носит оценочный характер, но применительно к данной статье оскорбление должно быть связано с тем статусом, который лицо занимает в том или ином процессе (быть связано с предметом или ходом судебного разбирательства), нарушать порядок в суде. При этом встает вопрос о том, что значит «порядок в суде». Осложняет оценку данного признака отсутствие в России единого регламента, устанавливающего весь ход судебного разбирательства, единые правила поведения граждан в суде и поведения каждого из участников в суде. Эту проблему в скорейшем будущем необходимо совместно разрешить Судебному департаменту России и ФССП России.

Ответственность за преступление, предусмотренное ч.1 ст.311, введена еще в 1995 году прежним УК и связана с необходимостью обеспечения защиты участников уголовного процесса. В ч.1 ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью», законодатель использует термин «судебный исполнитель». Думается, в данном случае предпочтительней термин «судебный пристав-исполнитель», поэтому в ч.1 ст.311 УК РФ необходимо внести поправку: словосочетание «судебного исполнителя» заменить словосочетанием «судебного пристава-исполнителя». Новую редакцию ч.1 ст.311 УК РФ читать следующим образом: «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, – наказывается штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев».

Причем при квалификации необходимо определить, что понимается под разглашением. «Разглашение», согласно ч.1 ст. 311 УК РФ, включает в себя несколько элементов:

- предание огласке сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, – доверительная беседа, выступление, переписка, демонстрация документов и пр. (возможно разглашение сведений в виде бездействия – невыполнения или ненадлежащего исполнения лицом возложенных на него обязанностей по сохранению в тайне указанных сведений; оставление без присмотра документов, содержащих подобные сведения, в доступном для посторонних лиц месте и пр.);
- содержание сведений о мерах безопасности, применяемых к указанным лицам, становится достоянием хотя бы одного человека, неуправомоченного на обладание этими сведениями;
- лицо, которому сведения о мерах безопасности указанных лиц стали известны, должно воспринять истинный смысл сообщенных ему сведений.

Статистика показывает, что наиболее распространенными являются составы преступлений ст.312 УК РФ – «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации», и ст.315 УК РФ – «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

Расследование данной категории дел имеет свои особенности. Субъект этого преступления специальный. В его число входят лица, указанные в гипотезе статьи: представители власти, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, муниципального или государственного учреждения, коммерческой или иной организации, в служебные функции которых входит совершение действий, обеспечивающих исполнение судебных актов. Другие лица, уклоняющиеся от исполнения судебных актов или решений, не подлежат уголовной ответственности по данной статье. Уголовная ответственность граждан предусмотрена в специальных нормах: злостное уклонение от погашения кредитной задолженности (ст.177 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (ст.157 УК РФ). Правовой пробел состоит в том, что законодатель не предусмотрел возможности уголовной ответственности по ст.315 УК РФ и физических лиц, поскольку в ст.ст. 177, 157 УК РФ, в отличие от ст.315 УК РФ, ответственность наступает не за неисполнение принятых судебных решений, а за неисполнение определенных видов обязательств. Вышеуказанная правовая недоработка дает возможность избежать физическим лицам уголовной ответственности по ст.315 УК РФ. При рассмотрении большинства материалов обнаруживается также, что невозможно привлечь к уголовной ответственности индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица в связи с наличием пробела в законодательстве.

В этой связи ст.315 УК РФ после слов «Злостное неисполнение» следует дополнить словами «физическим лицом, индивидуальным предпринимателем, в том числе и без образования юридического лица»; после слов «воспрепятствование их» добавить «принудительному», а после слова «исполнению» включить «путем сокрытия или непредставления сведений о местонахождении имущества, подлежащего описи и аресту либо иным способом», сохранив действующую санкцию, после которой дополнить настоящую статью примечанием следующего содержания: «Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления, исполнило приговор суда, решение суда или иного судебного акта и полностью возместило причиненный ущерб». Изложить настоящую статью в следующей окончательной редакции: «Злостное неисполнение физическим лицом, индивидуальным предпринимателем, в том числе и без образования юридического лица, представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их принудительному исполнению путем сокрытия или непредставления сведений о местонахождении имущества, подлежащего описи и аресту либо иным способом».

Существенное значение при квалификации имеет определение критерия «злостности», имеющего оценочный характер. Уголовную ответственность влечет не любое, а лишь злостное неисполнение судебного решения, «оно может означать игнорирование неоднократных требований судебной власти исполнить решение, открытый и дерзкий отказ от его исполнения, длительную волокиту и другое. Незначительная задержка с исполнением судебного акта может повлечь дисциплинарную ответственность» [7]. Частичное исполнение должниками судебных решений, отсутствие у должников реальных возможностей для исполнения решений судов исключает элемент злостности (отсутствие денежных средств на банковском счете должника не является уважительной причиной неисполнения исполнительного документа [8]). Отсутствие признака злостности при неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта исключает ответственность по данной статье. Как показывает практика производства дознания по уголовным делам, возбужденным органами дознания по ст.315 УК РФ, в случае проведения предварительной проверки в полном объеме, дознание оканчивается в срок, установленный законом с составлением обвинительного акта и направлением дела в суд. К тому же субъективная сторона указанного преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что злостно не исполняет вступивший в законную силу судебный акт и желает бездействовать, не исполняя его. В связи с этим возникают объективные трудности в доказывании умысла на злостное неисполнение судебного решения по данной статье УК РФ. Определяют «злостность неисполнения судебного решения» следующие признаки:

- наличие письменного предупреждения суда или предупреждения судебного пристава-исполнителя (не менее двух);
- имеющаяся у лица возможность исполнить судебное решение и решение другого органа;

- отсутствие попыток исполнить это решение (частичное исполнение судебных решений исключает элемент злостности);

- неисполнение судебного решения на протяжении длительного времени, а равно волокита с его исполнением (в случае неисполнения без уважительных причин исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения в срок, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о наложении на должника штрафа в размере до 200 минимальных размеров оплаты труда и назначает должнику новый срок для исполнения, при повторном неисполнении без уважительных причин исполнительного документа признак злостности будет налицо);

- открытый и дерзкий отказ исполнить судебное решение.

Несмотря на то, что Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в число субъектов оперативно-розыскной деятельности включил и Министерство юстиции РФ, до настоящего времени этими полномочиями обладали только оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы. Указом Президента РФ от 13.10.2004. №1314 она выведена как самостоятельная Федеральная служба [9], подведомственная Министерству юстиции Российской Федерации. В случае возникшей необходимости в проведении оперативно-розыскных мероприятий, Федеральная служба судебных приставов обращается к органам внутренних дел. Это – большой пробел, требующий законодательного пересмотра.

Учитывая сравнительно небольшой круг дел, по которым должностные лица службы судебных приставов выступают в качестве органа дознания, можно предположить, что необходимость в обращении к помощи оперативных подразделений других ведомств, в частности – органов внутренних дел, может возникнуть в двух случаях:

1) когда подозреваемый или обвиняемый скрылся либо место его нахождения не установлено по иным причинам;

2) когда при расследовании уголовного дела о незаконных действиях в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, в ходе дознания это имущество или денежные средства (вклады) обнаружены не будут.

Из-за отсутствия полномочий на производство оперативно-розыскных мероприятий количество розыскных дел значительно увеличилось. Так, с 2002 по 2003 год в Управлении ФССП по Орловской области количество розыскных дел увеличилось на 34%, в Управлении ФССП по Новгородской области – на 49,8%, а в Управлении ФССП Республики Карелия – на 240% [10]. Динамика возрастания числа розыскных дел свидетельствует о серьезности поставленного вопроса.

Отсутствие данного права крайне негативно сказывается на осуществлении дознания в ФССП России в случаях, когда злостный неплательщик скрывается или лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, иным образом уклоняется от производства дознания. В этой связи ч.1 ст.13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо дополнить п.10, включив Федеральную службу судебных приставов в перечень субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Речь идет об осуществлении такой деятельности в усеченном объеме, то есть о проведении ряда оперативно-розыскных мероприятий – это опрос, наведение справок, наблюдение.

Необходимость осуществления мер по розыску имущества всегда присутствует при расследовании уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации». Отсутствие же законодательного закрепления права на проведение оперативно-розыскных мероприятий не позволяет добиться стопроцентной результативности при розыске «исчезнувшего» имущества. Показателями являются следующие цифры: за период 2003-2004 гг. из общей суммы выявленного дознавателями Федеральной службы судебных приставов ущерба (218 млн. 656 тысяч рублей) по уголовным делам данной категории, реально ущерб возмещен лишь на сумму 90 млн. 440 тысяч рублей, то есть результативность находится на уровне примерно 40%.

Порядок же обращения в органы внутренних дел с просьбой о проведении оперативно-розыскных мероприятий выглядит (может выглядеть) следующим образом: дознаватель службы судебных приставов обращается к начальнику органа дознания с рапортом, в котором излагается существо расследуемого дела, его ход и полученные результаты, определяет дальнейшую перспективу расследования с обоснованием необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий. Начальник органа дознания, ознакомившись с рапортом и материалами уголовного дела, при положительном решении

вопроса, руководствуясь п.2 ст. 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», составляет поручение, которое направляется соответствующему руководителю органа внутренних дел.

С приобретением Федеральной службой судебных приставов новых функций – производства дознания, на новый юридический уровень поднялась вся работа службы судебных приставов. До тех пор, пока переданные ведомству статьи Уголовного кодекса РФ находились на рассмотрении ОВД, им практически никогда не уделялось должного внимания ввиду большого объема работы, загруженности и общеуголовной направленности их деятельности. А ведь статьи 294, 297, 311, 321, 315 УК РФ являются весьма сложными, подобная проблема существует и у оперативных подразделений ОВД.

Вместе с тем сотрудничество органов дознания судебных приставов с ОВД всегда будет оправдано при проведении местного и федерального розыска, а также в работе с ориентировками. В России активно идет также обсуждение создания в Федеральной службе судебных приставов подразделения, которое должно будет заниматься розыском должников по судебным искам. Из-за отсутствия полномочий на производство оперативно-розыскных мероприятий судебным приставам приходится закрывать дела, так как не найден исполнитель. Так, в 2003 году из-за того, что не были найдены должники, было прекращено 19% дел по исполнительному производству на общую сумму 191 миллиард рублей. Наиболее существенный экономический ущерб наносится государству вследствие неисполнения актов о принудительном взыскании задолженностей по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджеты всех уровней.

В ФРГ – 4 тысячи судебных исполнителей. Каждые 3-4 секунды у немецких судебных исполнителей появляется поручение для исполнения. В 1997 г. таких актов было ровно 10 миллионов. Каждые 47 секунд неуплативший клиент появляется, согласно постановлению об аресте, перед судом, чтобы поклясться, что он ничего уже не имеет в наличии. В 1997 году таких лиц было 670 тысяч. Более 2 миллионов семей в ФРГ имеют задолженности по платежам, по которым они не в состоянии платить. Еще 2 миллиона таких же семей – в преддверии этого состояния. В целом «ползучей задолженностью» по кредитам затронуты 8 миллионов немцев, то есть каждый десятый [11]. Проблема погашения задолженностей и отношения «должник-кредитор» характерны для большинства стран мира.

Проблем и сложностей у дознавателей службы судебных приставов множество, их необходимо решать и преодолевать, а пока остается лишь систематично выявлять их в ходе осуществления ежедневной практики производства предварительного расследования. Вступили в силу абсолютно новые кодифицированные законы. Для того чтобы адаптироваться к ним, всем правоохранительным органам требуется дополнительное время. Для органов дознания судебных приставов необходимо было решить также организационные, кадровые, образовательные вопросы, создать ведомственную правовую базу, подготовить методические рекомендации, с тем чтобы без сбоев приступить к производству уголовного и административного преследования нарушителей законов. Это, так сказать, объективные обстоятельства, которые потребовали дополнительных трудовых затрат для реализации одной из функций государства – обеспечения правопорядка и общественной безопасности, которая возложена на исполнительную власть РФ. «Правопорядок есть же, с одной стороны, результат законодательной формы деятельности государства, а с другой – важнейшее средство осуществления всех (хотя и в разной степени) функций государства» [12].

В службе судебных приставов подразделения дознания являются полностью автономными. В других правоохранительных органах есть много вспомогательных подразделений, занимающихся организационно-аналитической и методической работой, регистрацией, учетом преступлений и составлением статистической отчетности, проведением доследственных проверок. Этим занимаются соответствующие аппараты центральных ведомств, помощники прокуроров, органы внутренних дел и иные органы исполнительной власти, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, оперуполномоченные уголовного розыска, участковые уполномоченные милиции и другие. В службе судебных приставов эти задачи непосредственно решают отделы (группы) дознания и работники, исполняющие обязанности дознавателей.

Процесс адаптации к новому законодательству сотрудников Федеральной службы судебных приставов еще не завершен, а в условиях неразработанности на соответствующем уровне методических рекомендаций и должного практического опыта, патронат со стороны старших судебных приставов за процессуальными действиями подчиненных – во многом гарант осуществления исполнительного производства на высоком профессиональном уровне. Это также отражается на качестве самих материалов, собранных судебными приставами – исполнителями. Вследствие чего необходимо:

- 1) активней применять контрольные полномочия;
- 2) внедрять элементы научного анализа и прогноза с последующим использованием результатов этой работы в ходе корректировки практической деятельности подразделений службы. Именно поэтому повышается организационная роль и значение федеральных управлений Минюста России по федеральным округам в вопросах методического обеспечения деятельности службы судебных приставов территориальных органов юстиции;
- 3) проводить тематические совещания - семинары;
- 4) организовывать на постоянной основе процесс подготовки и переподготовки судебных приставов, занимающихся вопросами производства дознания и пресечением административных правонарушений. Именно на данном этапе развития службы судебных приставов закладывается «костяк» профессионалов и нарабатывается бесценный практический опыт, поэтому очень важно использовать разносторонние и прогрессивные методы и тренинги.

Только грамотная кадровая политика позволит максимально результативно решать задачи, стоящие перед органами дознания Федеральной службы судебных приставов РФ. Федеральная служба судебных приставов не располагает собственными специализированными учебными заведениями и факультетами по подготовке специалистов. Обучение специалисты Федеральной службы судебных приставов проходят на базе Российской правовой академии Минюста РФ, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Финансовой академии Правительства РФ и их филиалов, но этого явно недостаточно. В настоящее время Институт юстиции РФ избран в качестве пилотного проекта TEMPUS. Именно здесь будут апробироваться новые методики преподавания, в том числе и криминалистики в узкой специализации. Основной целью создания и деятельности Института юстиции является обеспечение органов юстиции, правосудия, правоохранительных органов, государственных и негосударственных организаций и учреждений высококвалифицированными юристами посредством осуществления целевой подготовки студентов по специализированным учебным программам. В учебный план Института юстиции РФ на первом этапе предлагается включить следующие специализации: судебную, следственную, а также специализацию судебных приставов. По окончании студентами 3-го курса будет производиться реформирование групп согласно выбранной специальности, с тем чтобы студенты имели возможность приобрести более глубокие знания по избранной специализации в течение 2-х последних лет обучения. Распределение по специальностям планируется производить на конкурсной основе. В качестве самостоятельной дисциплины по специализации судебных приставов предполагается включить методику расследования преступлений, отнесенных к ведению Службы судебных приставов. Учебный процесс предполагается дополнить учебной практикой согласно избранной специализации, например – в органах дознания служб судебных приставов. Это своего рода первая ласточка, свидетельствующая о серьезности существующей на практике проблемы профессиональной подготовки сотрудников ФССП и попытке ее решения. Полагаем, что со временем проект найдет поддержку и даст ожидаемые результаты. С целью повышения уровня специалистов Службы из числа выпускников – правоведов высших учебных заведений и учебных заведений среднего профессионального образования представляется интересным предложение Региональной коллегии федеральных органов исполнительной власти Курской области от 3 февраля 2004 года руководству Курской области проработать вопрос о возможности дополнения учебного процесса указанных учебных заведений направлением на специализацию в области исполнительного производства. Данный опыт представляется интересным также и в общероссийском масштабе.

Эффективность работы органов дознания судебных приставов могла быть еще выше, но во многих случаях из-за большого объема следственных действий не хватает срока дознания (сейчас он ограничен 30 сутками), или подозреваемые по уголовным делам оказываются из категории «специальных субъектов» преступления (ст. 447 УПК РФ), или наступают ограничения в подследственности, указанные в подпункте «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Практика показывает, что срок дознания, указанный в ч.3 ст.223 УПК РФ, не отвечает потребностям практики в силу его недостаточности для осуществления расследования по делам, подследственным органам дознания, в том числе службе судебных приставов, поэтому предлагается изложить ч.3 ст. 223 УПК РФ в следующей редакции: «Дознание производится в течение 20 суток со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлен прокурором не более чем на 20 суток».

Здесь необходимо отметить, что это подтверждается государственной статистической отчетностью (по форме 1 Е): не всеми службами судебных приставов отражаются сведения об ущербе от преступлений, а также о размерах возмещений по проверочным материалам и уголовным делам. Так, во многих службах, несмотря на наличие отправленных в суд по ст. 312 УК РФ уголовных дел, показатели по выявленному ущербу равнялись нулю. Такое недопустимо: растраченное или присвоенное (сокрытое) имущество должно иметь стоимостное выражение (хотя бы приблизительно). Это, своего рода, восстановление «систематических данных о финансово-хозяйственных операциях». Так бывает, когда преступники совершили правонарушения (преступления) и завуалировали их путем учинения подложных записей в первичных бухгалтерских документах и регистрах с последующим уничтожением их или приведением в такое состояние, что из них невозможно получить новые данные» [13]. Определение стоимости растраченного, присвоенного или сокрытого имущества весьма важно – это определяет цену иска о компенсации причиненного ущерба взыскателю.

Помимо процессуальных проблем, в службе дознания судебных приставов много организационных проблем: это проблемы организационно-штатного обеспечения кадрами районных, межрайонных подразделений службы. Существует острая необходимость внесения изменений и дополнений в реестр федеральных государственных служащих. Реализация данного положения позволит провести правовое закрепление в соответствии с новыми полномочиями должностей работников подразделений дознания всех уровней, а также определить размер их должностных окладов.

Можно с уверенностью сказать, что использование уголовно-правовых, процессуальных, криминалистических норм и знаний в борьбе с преступлениями против правосудия и административными правонарушениями, посягающими на институты государственной власти, и против порядка управления стало мощным подспорьем и действенным средством воздействия как на граждан, так и на представителей власти, руководителей и служащих различных государственных и коммерческих организаций и предприятий с целью реального обеспечения на территории РФ режима законности.

Литература:

1. УПК РФ. - Москва, 2005, с.12.
2. СЗ РФ. - 1997. - №30. - Ст. 3590; 2000; №46. Ст. 4537.
3. Джавадов В. Сила закона, а не закон силы // Закон. Финансы. Налоги. - 2002. - №33.
4. Там же.
5. Информационно-аналитической обзор результатов работы ФССП России за первое полугодие 2005 года. - Москва, 2007.
6. Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. - СПб., Университет МВД России, 2002, с.37.
7. Кудрявцев В.Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. - Москва, 2003, с.812.
8. Приложение к приказу Главного судебного пристава Калининградской области № 7-п от 06.01.04 // Собрание законодательства отдела дознания службы судебных приставов Министерства юстиции по Калининградской области. Т.2, 2004, с.36.
9. Российская газета, 2004, 19 ноября.
10. Бюллетень УФССП Республики Карелия, 2004; Материалы прямой линии руководителя Управления ФССП по Орловской области Виктора Гуцина. - Орел, 2005; Приказ Министерства юстиции РФ №333 от 31.12.2003 г. «Об объявлении решения коллегии Министерства юстиции РФ» // Российская газета, 2004, 19 ноября.
11. Spiegel, 1998, №14, s.58.
12. Каск П.И. Функции и структура государства. - Ленинград, 1969, с.45.
13. Дьячков А. Назначение ревизии и бухгалтерской экспертизы при восстановлении бухгалтерского учета // Законность. - 2000. - №12. - С.12.

Prezentat la 20.03.2007